

Шатобриан, Франсуа-Огюст

(виконт de Chateaubriand) -- знаменитый французский писатель и политический деятель. Род. 4 сентября 1768 г. в бретонской дворянской семье, младшим из десяти детей; провел безрадостное детство в Сен-Мало, учился довольно беспорядочно в Доле, Ренне и Динане; предназначался родителями то в военные, то -- согласно его собственному желанию -- в священники, но 18-ти лет вступил в наваррский полк. Связи отца доставили ему аристократические знакомства и доступ ко двору, но он здесь терялся и больше интересовался литературой, сблизился с писателями -- Парни, Шенье, Шамфором -- и напечатал в "Almanach des Muses" (1790) меланхолическую пастораль: "Amour de la campagne". Революция, ненавистная этому роялисту и уничтожившая его полк, побудила его исполнить заветную мечту -- отправиться в Америку, с целью найти путь, через полярные страны, в Индию. Он пробыл там недолго, но успел видеть многое. В 1792 г. он женился и, хотя это был брак по требованию родных, нашел в жене преданного друга. Возвратясь в Европу, он эмигрировал, вступил в армию эмигрантов и был ранен при осаде Тионвилля; больной и измученный, перебрался в Англию, где вел тяжкую борьбу за существование, голодая, перебиваясь уроками и готовя обширный труд: "Essai politique, historique et moral sur les révolutions anciennes et modernes" (1797). Это сочинение, еще проникнутое духом отживавшего века, не имело успеха; его стали читать лишь впоследствии, ввиду разительной противоположности между ним и позднейшими воззрениями автора. Последующие издания были очищены от материалистических выходов. Перемена настроения была близка; смерть матери, удрученной ужасами революции и безверием сына, и сестры, получившей от матери завет возвратиться брата христианству, возродили его веру. "Я уступил не великим сверхъестественным светочам, -- писал он, -- мое убеждение вышло из сердца: я заплакал и уверовал".

В это время им был задуман "Génie du christianisme" (1802, 5 т.). Подзаголовок этого произведения -- "ou les beautés de la religion chrétienne" -- хорошо характеризует его: это вдохновенная апология христианства, не догматическая, не богословская, но поэтическая, естественная реакция против бурной, насмешливой и иногда грубой антирелигиозности XVIII в., попытка показать, "что из всех существовавших религий, христианская -- самая поэтичная, самая человеческая, самая благоприятная свободе, искусствам и наукам; современный мир обязан ей всем, от земледелия до абстрактных наук, от больниц для бедных до храмов, воздвигнутых Микеланджело и украшенных Рафаэлем; нет ничего божественнее ее морали, ничего привлекательнее и торжественнее ее догматов, ее доктрины и ее культа; она покровительствует гению, очищает вкус, развивает благородные страсти, дает мысли силу, сообщает писателю прекрасные формы и художнику совершенные образцы". Догматическая и философская, историческая и логическая стороны сочинения Ш. слабы. Он побеждает искренностью, наивностью, захватом лиризма, силой вдохновения. Католицизм не умер, но замер: Ш. воскрешал его, связывая его с наиболее возвышенными представлениями живой действительности. Он вел своих читателей по тому пути, который прошел сам, основывая религию на индивидуальных эмоциях, эстетических по преимуществу. Его книга должна была потерять значение вместе с падением того общественного настроения, при котором она была создана. Литературное влияние ее было громадно; она создала школу. Идеализм и реализм равно могли обрести в ней новое слово. Вместе с глубиной индивидуального лиризма, мистическим захватом религиозного чувства и ораторским пафосом -- субъективными элементами, которым равных еще не знала литература, -- здесь были образы, картины и описания невиданной еще красоты, яркости и изобразительности; искусственность смешивалась с наивностью, элементарные промахи -- с проблесками гения.

Два эпизода из "Гения христианства" были выделены; один, "Atala", появился в "Mercure" за год до выхода главного сочинения, другой, "René", был отделен от него впоследствии (1807). "Atala ou les amours de deux sauvages dans le désert", проникнутая грандиозными впечатлениями, вынесенными автором из его скитаний по первобытному миру Америки, поразила читателей столько же новым настроением, сколько блеском формы, и имела большой успех не только во Франции. "René ou les effets des passions" -- французский и, как его иногда называли "христианизированный Вертер", сходен с немецким прообразом некоторыми чертами сюжета, но более всего тем, что это такое же изображение личности поэта; скорбь его героя театральна; "он носит свое сердце на перевязи" -- как сказала одна англичанка о самом Ш.; в героине не трудно заметить черты влиявшей на него сестры, Люсилли. Одно из наиболее сильных выражений "мировой скорби", это произведение произвело очень сильное и устойчивое впечатление.

Изданные через семь лет "Les Martyrs" (1809, 5 т.) должны были явиться практическим образцом применения той эстетики, теория которой дана в "Гении христианства". До тех пор борьба между "старыми" и "новыми" не позволяла искусству отказаться от рабского подражания древним образцам. Ш. провозглашает национальное искусство, вводит религиозность в ряд эстетических настроений,